

10 ИЮЛЯ 1955 г., № 191 (13489)

СПЕКТАКЛИ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ТЕАТРА В МОСКВЕ

«ХРУСТАЛЬНЫЙ КЛЮЧ»

Гастроли Владивостокского краевого драматического театра имени М. Горького вызвали большой интерес у столичных зрителей. Впервые в Москву приехал театр с Дальнего Востока, театр профессионально зрелый, интересный.

В гастрольном репертуаре Владивостокского театра шесть пьес. Это пьесы классиков, редко идущие на сцене, и дальневосточных драматургов, созданные авторами в содружестве с театром.

Театр не боится встреч с молодыми писателями, хочет в первую очередь отразить окружающую его действительность. Выражением этой плодотворной направленности в работе коллектива и служит постановка пьесы дальневосточного драматурга Е. Бондаревой «Хрустальный ключ».

Достоверно, подлинно поэтически воспроизведены в спектакле, поставленном режиссером Н. Бондаревым, будни одной из дальневосточных пограничных застав. Перед зрителями встают с теплым юмором и задушевностью выведенные живые образы рядовых бойцов — разных по характерам, темпераментам, привычкам, но спаянных крепкой солдатской дружбой и глубокой любовью к Родине.

Сначала привлекают внешние, зачастую жанровые, комедийно острые характеристики персонажей: сумрачного Улыбина и весельчака-гитариста Захарова, неловкого солдата-новичка Голуба и самозабвенно влюбленного в кулинарию и песни бойца-повара Бородин, строптивого деда-пасечника и его бойкой внучки. Все они выглядят как бы списанными с натуры, не вызывающими сомнения в своей правдивости.

С развитием действия все отчетливее выступают те сложные и ответственные задачи, которые поставил перед собой театр. В спектакле режиссер и актеры стараются показать, как в условиях пограничной жизни формируются, растут характеры простых советских людей.

Несомненно, эта тема лежит в основе пьесы Е. Бондаревой. Но автор не во всем последовательно проследил

ее развитие, не сумел избежать распространенного в пьесах о пограничниках увлечения запутанной, осложненной интригой, искусственным обострением личных отношений персонажей. Драматург отдал дань некоторым трафаретам так называемых детективных пьес.

Основываясь на сильных сторонах пьесы, театр углубил звучание ее главной темы. В первых картинах рядовой Дмитрий Захаров в обаятельном исполнении Г. Апитина запоминается как остролов и песенник, но чем дальше, тем яснее видны такие его качества, как чистота и принципиальность в дружбе и любви, его истинное мужество. Он погибает в схватке с врагом, без позы, без показной романтики совершив действительно героический поступок. Шаг за шагом проследживает театр, как вырастает в полноценного пограничника поначалу неумелый, нескладный деревенский паренек Голуб (Г. Меньшенгин), как глубоко любит свою Родину Яша Бородин (А. Присяжнюк).

Поведение деда-пасечника Герасима в сочном исполнении Г. Антошенкова кажется обыденным и непримечательным. При первой встрече это даже весьма несознательный дед, потерявший паспорт и не заявивший об этом, что особенно недопустимо в пограничной полосе. Но на пасаеку заходит враг, и старик деловито и находчиво принимает все меры, чтобы задержать его. Словно какая-то внутренняя сила преображает его, порождая почти юную прыть и смекалку.

В постановке можно отметить и отдельные срывы, нарушающие ее идейно-художественную цельность. Как и в пьесе, в спектакле не получились фигуры врагов-диверсантов, непреодоленными остались черты надуманности во взаимоотношениях лейтенанта Чистякова и его жены Аллы. В изображении некоторых персонажей театр злоупотребил внешней жанровой характеристикой.

В целом же «Хрустальный ключ» — интересная и поучительная удача коллектива.

А. ОБРАЗЦОВА.

ГОРЬКОВСКАЯ ПЬЕСА

«Фальшивая монета», пожалуй, единственное в драматургии А. М. Горького произведение, которое несправедливо обошли своим вниманием наши театры.

В «Фальшивой монете» режиссер К. Ведерников и исполнители стремились передать атмосферу душного и растленного буржуазного мира, остро и по-горьковски беспощадно разоблачаемого в пьесе.

Все действие спектакля проходит в доме часовых дел мастера Яковлева, человека жестокого, злого, ненавидящего людей. Уродливый, одноглазый старец выживает из дома дворянина Кемского, которому когда-то принадлежал этот развалившийся и прогнивший особняк. Ведет Яковлев жизнь темную, перепродает краденые вещи, издевается над женой Полиной, женщиной кроткой, с чистой душой. Ничтожные люди окружают Яковлева: циник и пошляк Глинкин, кичащийся своим дворянским происхождением, пьяница и глупец Ефимов, умалишенный Лузгин, торговка Бобова.

Все они, люди без совести и чести, ведут странную и жестоко бессмысленную «рыбью жизнь» в глухой провинции. Горький в пьесе вскрывает сущность тупой и рабской психологии, разоблачает уродства людских душ, изломанных жестокими законами капитализма.

В мире яковлевых, глинкиных, лузгиных все подчинено жажде наживы и богатства, здесь все прогнило, приняло отвратительные формы: отношение людей к семье, к близким; здесь все разъедено фальшью и ложью. И эту основную мысль горьковской пьесы убедительно передали в спектакле актеры и режиссер.

Выделяется Г. Антошенков, актер яркого дарования. Он изображает Яковлева хитрым, коварным, прощупывающим одним своим глазом каждого человека: что с него взять, можно ли нажиться за его счет? Есть что-то трагическое — и страшное, и смешное — в этом образе. Долго Яковлев присматривался к Стогову, и когда тот ему пред-

лагает заняться фальшивыми монетами, какое воодушевление охватывает старика! Ему мерещится золото, много фальшивого золота, которым он будет владеть! Тогда Яковлев выгонит старика Кемского, заживет по-другому. Жалок и ничтожен этот жестокий стяжатель в последнем акте.

В спектакле немало настоящих актерских удач. Мягко исполняет сложную роль душевнобольного Лузгина артист Н. Морщанов. По сцене ходит хитроватый человечек, который обольщает всех надеждой получить наследство. И люди верят ему. В заветной фальшивой монете он видит источник обогащения. Выразительны образы Глинкина (А. Задачин), Ефимова (А. Присяжнюк).

Но не только эти жестокие и тупые люди изображены в горьковской пьесе. Горький в драматическом конфликте пьесы наметил глубокую тему хороших и честных людей, ищущих выхода из этой отвратительной среды. Пусть трагически складывается судьба Полины, которая гибнет в финале пьесы, но ее образ овеян тоской по настоящей жизни. Актриса М. Полетаева сдержанно и тактично передает сложные чувства Полины.

Неровно играет Н. Шитова — исполнительница роли Наташи. В первых актах актриса ближе к горьковскому замыслу: ее героиня издевается над тупостью обывателей с настоящим молодым задором. В третьем акте, когда нужно играть уже повзрослевшую женщину, актрисе явно не хватает убедительности.

Иногда исполнителям недостает мастерства, чтобы донести до зрителей содержание горьковского слова, некоторые актеры поверхностно трактуют свои роли.

Но бесспорно одно: Владивостокский театр дал сценическую жизнь одной из самых сложных горьковских пьес. И за это он заслуживает похвалы.

В. ФРОЛОВ.